Научная статья
УДК 93/94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-7-29

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ БАЛКАРИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1827 г.

Касболат Фицевич Дзамихов[1,2], Елена Георгиевна Муратова[1,2]

[1] Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия,
[2] Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
casbolat2013@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-4920-6221
lena_gm@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6803-6884

© К.Ф. Дзамихов, Е.Г. Муратова, 2025

Аннотация. В статье обозначены основные историографические подходы к решению проблемы вхождения Балкарии в состав Российского государства. Впервые источниковедческому анализу подвергнуто архивное дело из Российского государственного военно-исторического архива, содержащее в качестве приложения к письму командующего войсками на Кавказской линией Емануеля к начальнику Главного штаба И.И. Дибичу от 25 января 1827 г. копии трех документов. Это – прошение уполномоченных старшин от урусбиевцев, чегемцев, балкарцев, хуламцев, бизенгиевцев и дигорцев от 11 января 1827 г.; ведомость о числе дворов народов, вновь покорившихся русскому правительству и письмо генерал-лейтенанта Емануеля уполномоченным старшинам о согласии принять эти народы в русское подданство при условии принятия ими присяги и выдачи аманатов. Публикуются электронные копии этих архивных документов. Сделан вывод, что взаимоотношения балкарских обществ с Российским государством – достаточно длительный политический процесс, который охватил XVII–XIX вв., прошел ряд этапов; его основные параметры могут быть определены следующими формулами: «от сближения к интеграции», «на пути к единству с Россией», «вхождение балкарских обществ в состав Российского государства», «принятие российского подданства».

Ключевые слова: историография, источниковедение, Балкария, балкарцы, вхождение в состав России, 11 января 1827 года, российско-балкарские связи

Для цитирования: Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. Историографические и источниковедческие аспекты проблемы вхождения Балкарии в состав Российского государства в 1827 г. // Вестник КБИГИ. 2025. № 2 (65). С. 7–29. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-7-29

Original article

HISTORIOGRAPHICAL AND SOURCE STUDY ASPECTS OF THE PROBLEM OF BALKARIA'S ENTRY INTO THE RUSSIAN STATE IN 1827

Kasbolat F. Dzamikhov[1,2], Elena G. Muratova[1,2]

[1] Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia

[2] Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Нальчик, Россия
casbolat2013@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-4920-6221
lena_gm@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6803-6884

© K.F. Dzamikhov, E.G. Muratova 2025

Abstract. The article outlines the main historiographical approaches to solving the problem of Balkaria's entry into the Russian state. For the first time, an archival file from the Russian State Military Historical Archive (RGVIA) was subjected to source analysis. It contained copies of three documents as an appendix to a letter from the commander of the troops on the Caucasian Line, Emanuel, to the Chief of the General Staff, I.I. Dibich, dated January 25, 1827. This is a petition from the authorized elders of the Urusbiyevs, Chegemians, Balkars, Khulamians, Bizengievs and Digorians dated January 11, 1827; a report on the number of households of peoples who had again submitted to the Russian government and a letter from Lieutenant General Emanuel to the authorized elders about the agreement to accept these peoples into Russian citizenship on the condition that they take the oath and issue hostages.Electronic copies of these archival documents are published. It was concluded that the relationship between Balkar societies and the Russian state was a rather long political process that spanned the 17th–19th centuries and went through a number of stages. Its main parameters can be defined by the following formulas: "from rapprochement to integration", "on the path to unity with Russia", "the entry of Balkar societies into the Russian state", "the acceptance of Russian citizenship".

Keywords*:* historiography, source studies, Balkaria, Balkars, entry into Russia, January 11, 1827, Russian-Balkar relations

For citation*:* Dzamikhov K.F., Muratova E.G. Historiographical and source study aspects of the problem of Balkaria's entry into the Russian state in 1827. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 2 (65): 7–29. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-7-29

В постсоветский период особое значение и смыслы приобрело исследование взаимоотношений северокавказских этнополитических образований с Россией. Эта проблема стала рассматриваться либо в контексте Кавказской войны [Баразбиев 2005], либо в русле административно-территориальных преобразований в Северо-Кавказском регионе [Калмыков 1995]. Исследователи указывали, прежде всего, на колониальный фактор имперской политики и подчеркивали разрушительный для местной социокультурной и этнополитической традиции характер исторического контакта с Россией.

В дальнейшем это привело к отдельным неверным обобщениям. Укажем на некоторые из них. Австрийский историк А. Каппелер отнес балкарцев наряду с карачаевцами, чеченцами и ингушами к числу тех народов, которые в ходе Кавказской войны оказали России наибольшее сопротивление. Более того, экстраполируя этот тезис на советскую эпоху, он увязывает его со сталинской депортацией [Каппелер 1997: 153]. Однако в первой трети XIX в. даже близкие по своей природе северокавказские этносоциальные образования продемонстрировали различные модели политической интеграции в состав Российской империи. Так, акт присяги балкарских владельцев 11 января 1827 года на верность российскому престолу почти единодушно расценивается в историографии как факт добровольного вхождения Балкарии в состав Российской империи. В то время как включение Карачая во внутриполитическое пространство России связывается с военной экспедицией Емануеля 1828 г., последующим отпадением этого этнополитического образования и «возобновлением присяги» карачаевцев в результате подавления антироссийского восстания 1855 г. [Тебуев, Хатуев 2002: 110]. Данная точка зрения вошла в соответствующий раздел нового обобщающего труда «Карачаевцы. Балкарцы», в котором представлена сложная картина интеграции Карачая в состав России к 1855 г. [Карачаевцы. Балкарцы 2014: 30–60].

В новейшей историографии продолжаются дискуссии о времени и способах вхождения Балкарии в состав России. Так, в предисловии к новому археографическому изданию отмечается, что «окончательное воссоединение Кабарды с Россией

означало также... переход в русское подданство осетин, *балкарцев*, карачаевцев, абазин и переселившихся на плоскость чеченцев и ингушей» [Документальная история 1998: 38]. Это событие Г.Л. Бондаревский относит к 1774 году, когда согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, Россия добилась от Турции окончательного отказа от притязаний на всех кабардинцев (подразумевались также все народы, находившиеся в той или степени зависимости от них), которые официально были признаны русскими подданными. Подобная точка зрения была высказана А.В. Фадеевым еще в 1967 г. в обобщающем академическом издании. Рассматривая международное значение Кючук-Кайнарджийского договора, он полагал, что «кабардинский вопрос был бесповоротно решен в пользу России», и с этого времени «в подданство России поспешили перейти связанные с кабардинскими владетелями балкарские таубии и осетинские алдары». «Следовательно, не только территория собственно Кабарды, но и соседние земли Балкарии и Осетии также оказались в составе России» [История Кабардино-Балкарской АССР 1967: 171].

Рассмотрение событий последней четверти XVIII века в контексте кабардино-балкаро-русских взаимоотношений позволило К.Г. Азаматову высказать соображение, что вхождение Балкарии в состав России следует относить к 90-м годам XVIII в., тем более что на картах Северного Кавказа конца XVIII в., территория, где жили балкарцы, уже обозначалась в составе российских владений. А некоторые документы начала XIX в. фиксировали «Карачай, Чегем, Малкар» как «подвластные России Большой Кабарды» [АКАК 1868: 949]. Установление же военно-административного управления в Балкарии он предлагал датировать 20-ми годам XIX века [Азаматов 1982: 276].

Однако больше всего критике в современной историографии подвергся тезис о совместном с Кабардой вхождении Балкарии в состав России в 1557 г., сформулированный в конце 1950-х – начале 1980-х гг. в связи с утвердившейся тогда концепцией «добровольности» и «прогрессивного значения» присоединения народов Северного Кавказа к России [Очерки 1961; Кумыков 1965: 38, 40–41]. Критикуя логическое допущение, имевшее место в советской науке, о том, что в 1557 г. вместе с Кабардой «автоматически» присоединилась и Балкария, поскольку «горная зона «Центрального Кавказа» являлась «вассальной» территорией Кабарды, а раз так, то вместе же с Кабардой в состав России непременно должны были войти и горцы», В.М. Батчаев приходит к заключению, что обосновать такой вывод конкретными историческими источниками невозможно [Батчаев 2006: 138–139].

Острые дискуссии и многочисленные оговорки сопровождали решение вопроса о времени и способах вхождения Балкарии в состав России и при создании юбилейного издания, посвященного 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией [История многовекового содружества 2007: 181–184]. Издание обобщающей работы, рассматривающей народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе 1557–1917 гг., ознаменовало также 460-летие вхождения Кабарды в состав России и 190-летие принятие Балкарией российского подданства. При этом подчеркивалось, что привлечение к этим событиям широкого общественного внимания, утверждение в общественном сознании глубокого понимания их исторического и политического значения чрезвычайно важно для окончательного преодоления негативных явлений и тенденций в социально-политической ситуации на Северном Кавказе [Века совместной истории 2017: 138–139, 252–263].

В новейшей коллективной монографии «Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству», где скрупулезному историографическому анализу подверглись все концепции, касающиеся содержания и форм политического

сближения и последующей инкорпорации Северного Кавказа (в том числе и Балкарии) в состав Российской империи на протяжении XVI–XIX вв., в частности, отмечалось, что «практика советских времен по использованию коммеморациий для консолидации многочисленных народов была перенесена на новейший период… Историческая память выступила в роли «идеологических скреп», интегрирующих регионы и федеральный центр» [Россия и народы 2018, с. 41].

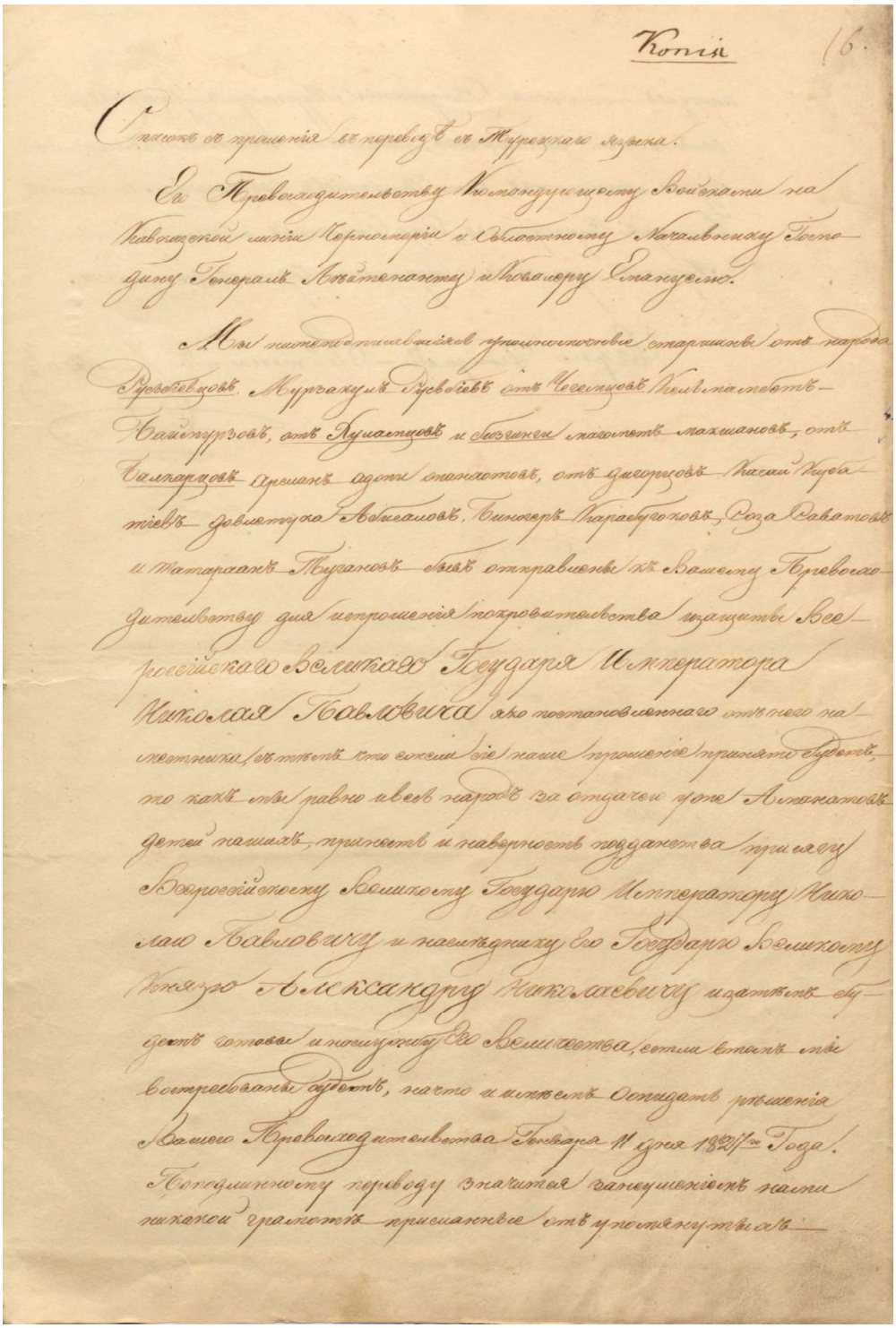
В последние десятилетия исследователи в основном связывают факт вхождения Балкарии в состав Российского государства с принятием представителями всех балкарских обществ верноподданнической присяги в 1827 г. [Муратова 2007: 178–179; История многовекового содружества 2007: 169–184; Сабанчиев 2021: 65–66]. В новой статье Х.-М.А. Сабанчиева специальному рассмотрению подверглись историография (начиная с исторического очерка первого балкарского просветителя Мисоста Абаева до последних историографических монографий), а также терминология проблемы вхождения Балкарии в состав России [Сабанчиев 2019: 100–105]. Что касается терминологии, то автор разделяет отмеченный большинством исследователей тезис о «мирном и добровольном характере интеграции Балкарии в состав России» и используемые для обозначения этого процесса понятия «вхождение» и «принятие подданства» вместо термина «присоединение», который, по его мнению, носит «военный» силовой характер. Вместе с тем Х.-М.А. Сабанчиев не приемлет, как видно из текста его работы, все попытки утверждения тезиса «о совместном вхождении Кабарды и Балкарии в состав России» в XVI в., предпринятые в работах советского периода, а также обоснование положения об «общности исторических судеб Кабарды и Балкарии» в связи с празднованием 425-летия присоединения Кабардино-Балкарии к России [Сабанчиев 2019, с. 101]. В другой его статье в общих чертах повторены формы и направления русско-балкарского политического взаимодействия в XVII – первой трети XIX в., описанные в предшествующей историографии [Сабанчиев 2021: 65–66].

В целом, подведение историографических итогов изучения истории Балкарии XVII–XIX веков [Муратова 2006] мало повлияло на академический дискурс обсуждения проблемы. Каждый очередной юбилей становится поводом для общественных дискуссий и переоценки самых важных политических событий региональной истории, заставляя вновь и вновь обращаться к этой теме. Представляется, что взаимоотношения балкарских обществ с Российским государством – достаточно длительный политический процесс, который охватил XVII–XIX вв., прошел ряд этапов. Сущностные параметры этого политического процесса могут быть определены следующими формулировками: «от сближения к интеграции», «на пути к единству с Россией», «вхождение балкарских обществ в состав Российского государства», «принятие российского подданства» [Муратова 2017а].

В преддверии очередного юбилея опубликован Указ главы Кабардино-Балкарской Республики от 11 января 2025 года «О праздновании 200-летия добровольного вхождения Балкарии в состав Российского государства» [Указ 2025]. В честь этого события в Нальчике в 2027 году планируется создать большой памятный комплекс, сегодня на этом месте установили информационный камень [В Нальчике установят… 2025]. Все это в совокупности подчеркивает актуальность обращения к историческим документам, имеющим отношение к юбилейному событию.

Речь идет по меньшей мере о трех документах, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве. Их электронные копии приводятся ниже (Рис. 1, 2, 3).

Рис. 1. Список (копия) с прошения в переводе с турецкого языка, поданного командующему войсками на Кавказской линии Черномории и областному начальнику генерал-лейтенанту и кавалеру Емануелю уполномоченными старшинами от урусбивцев, чегемцев, балкарцев, хуламцев, бизенгивцев и дигорцев 11 января 1827 г.
Электронная копия документа.
РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 16–16об.



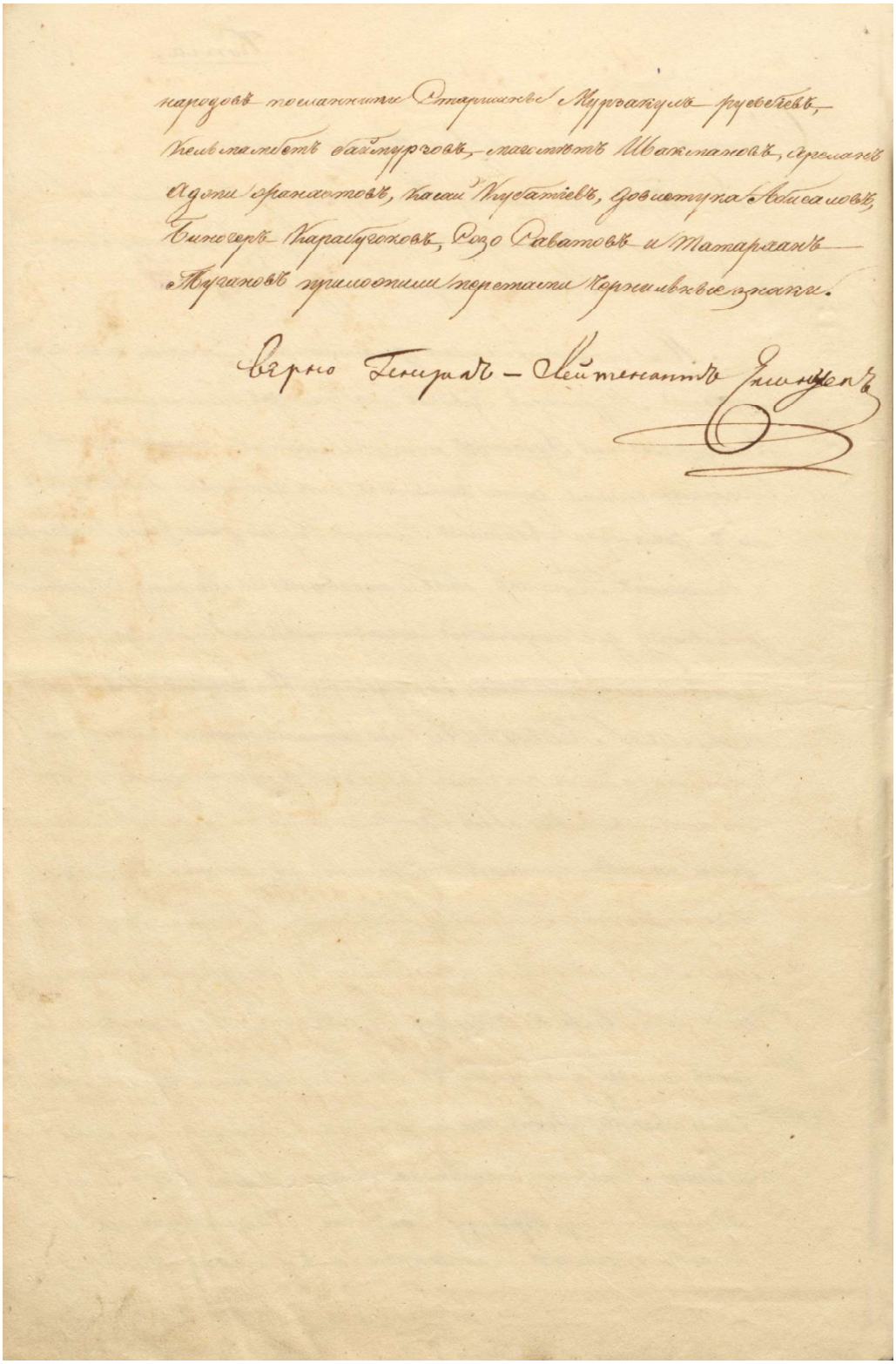
Копія 16.

Списокъ съ прошенія въ переводѣ съ Турецкаго языка.

Его Превосходительству Командующему Войсками на Кавказской линіи Черноморіи и Областному Начальнику Господину Генералъ Лейтенанту и Кавалеру Емануелю.

Мы нижеподписавшіяся уполномочные старшины отъ народа Русбіевцовъ, Мурзакулъ Русбіевъ отъ Чегемцовъ Кельмамбетъ-Баймурзовъ, отъ Хуламцовъ и бизгинги магометъ Махшановъ, отъ Балкарцовъ Арсланъ Адопи Опанхотовъ, отъ Дигорцовъ Касай Кубатіевъ Довлетука Абисаловъ, Бинагеръ Карабугоковъ, Роза Саватовъ и Татарханъ Тугановъ были отправлены къ Вашему Превосходительству для испрошенія покровительства и защиты Всероссійскаго Великаго Государя Императора Николая Павловича яко постановленнаго отъ него наместника, съ тѣмъ что сошли сіе наше прошеніе принято будетъ, то какъ мы равно и весь народъ за отдачею уже Аманатовъ детей нашихъ, принесть и наверность подданства присягу Всероссійскому Великому Государю Императору Николаю Павловичу и наслѣднику Его Государю Великому Князю Александру Николаевичу и затѣмъ будемъ готовы и на службу Его Величества, естли втомъ мы востребованы будемъ, на что и имѣемъ Оопидать рѣшенія Вашего Превосходительства Генваря 11 дня 1827го Года.

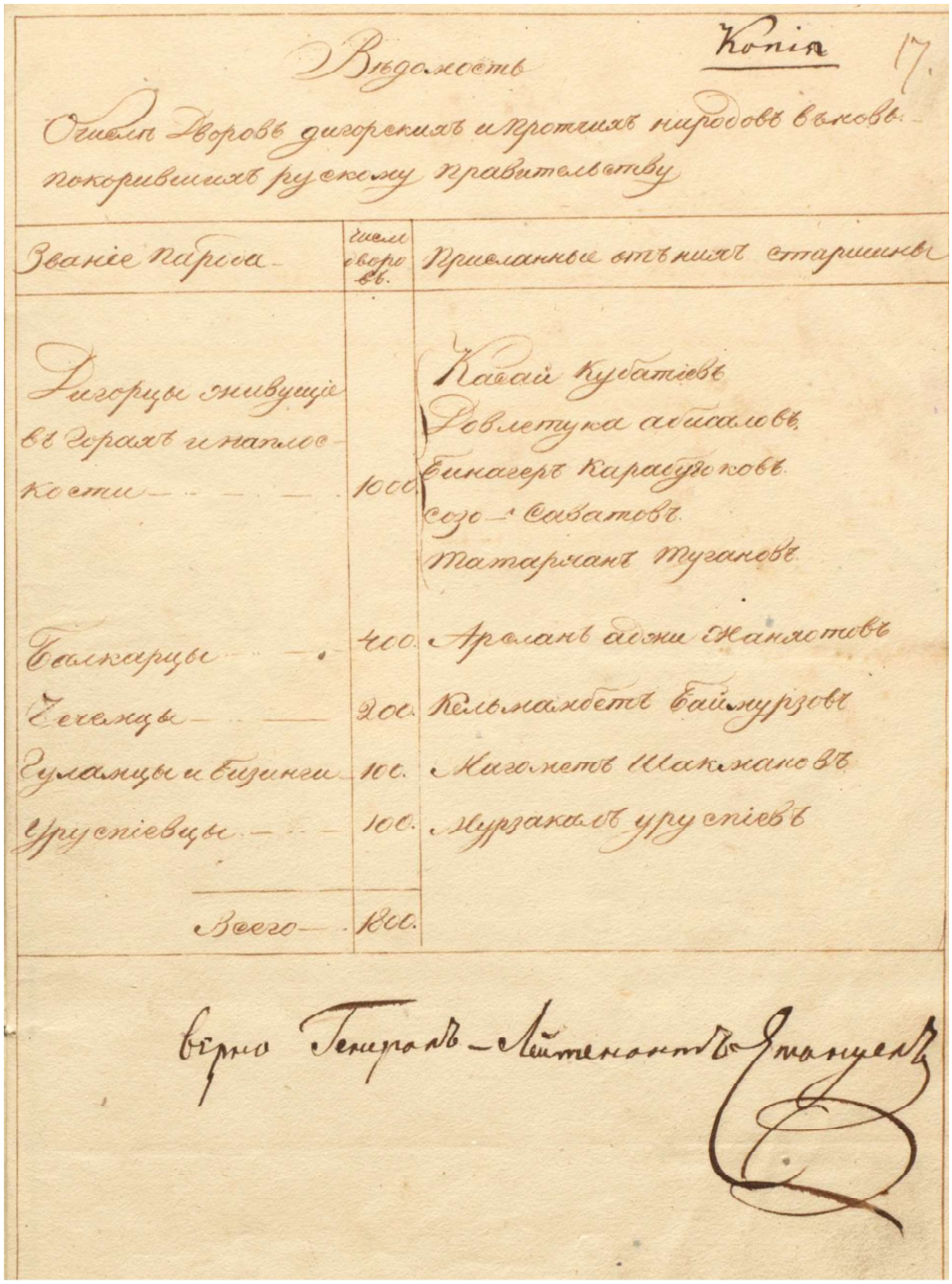
По подлинному переводу значится занеушеніемъ нами никакой грамотѣ присланные отъ упомянутыхъ



народовъ посланники Старшины Мурзакулъ русьбіевъ,
Кельмамбетъ баймурзовъ, магомѣтъ Шакмановъ, Ереланъ
Адми Жанхотовъ, Касай Кубатіевъ, Довлетука Абисаловъ,
Биногеръ Карабугоковъ, Розо Саватовъ и Татарханъ
Тугановъ приложили перстами чернильные знаки.

Вѣрно Генералъ-Лейтенантъ Емануелъ

Рис. 2. Копия Ведомости о числе дворов дигорских и прочих народов, вновь покоривших русскому правительству с указанием названий народов, имен и фамилий старшин, представляющих эти народы. Электронная копия документа. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 17.



Копія 17.

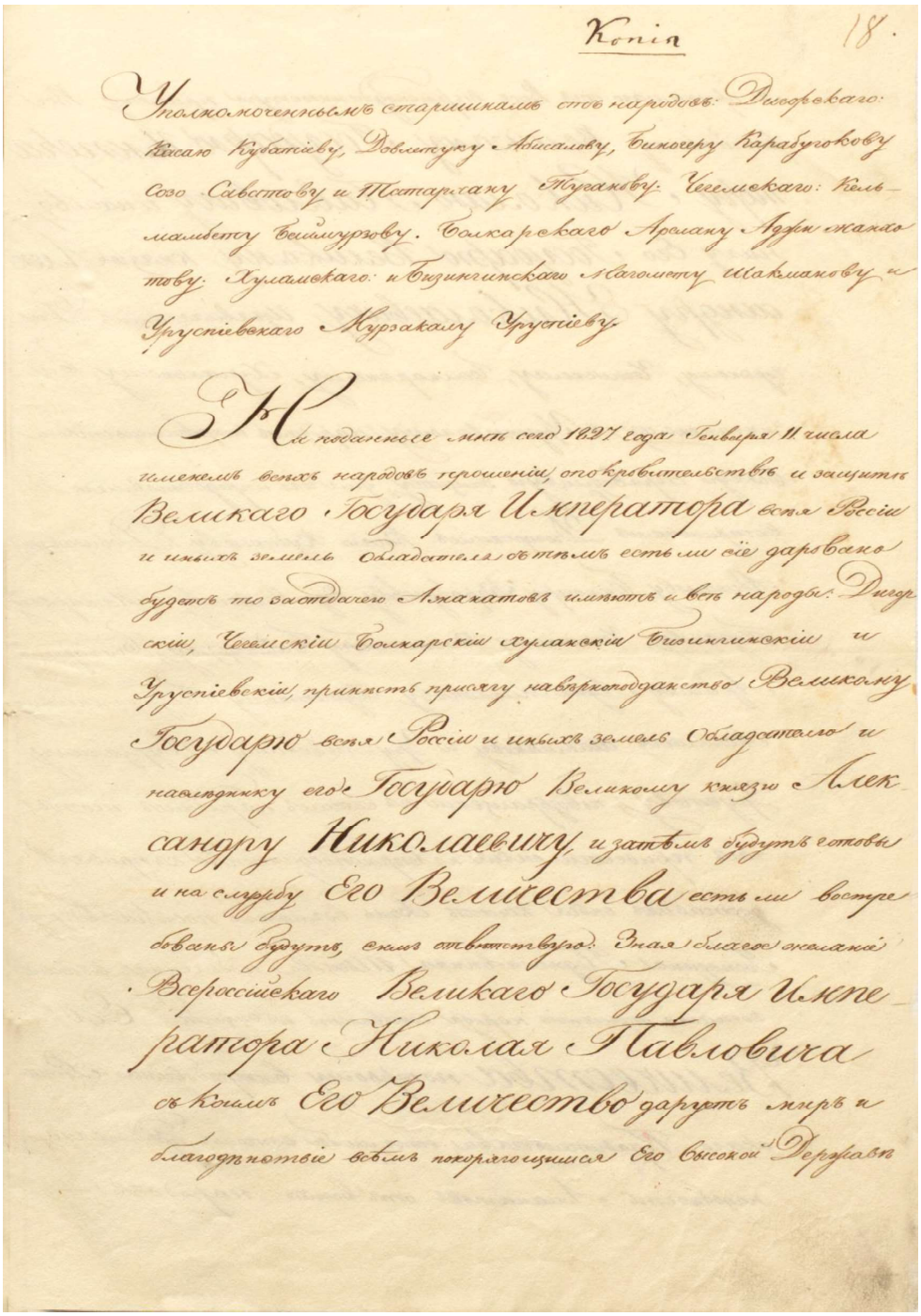
Вѣдомость

О числѣ Дворовъ дигорскихъ и прочихъ народовъ вновь покорившихъ рускому правительству

Званіе народа	Число дворовъ	Присланные отъ нихъ старшины
Дигорцы живущіе въ горахъ и наплоскости	1000	Касай Кубатіевъ Довлетука Абисаловъ Бинагеръ Карабуюковъ Созо Саватовъ Татарчанъ Тугановъ
Балкарцы	400	Арсланъ Аджи Жаняотовъ
Чечемцы	200	Кельмамбетъ Баймурзовъ
Гуламцы и Бизинги	100	Магометъ Шакмановъ
Уруспіевцы	100	Мурзакалъ Уруспіевъ
Всего	1800	

Верно Генералъ-Лейтенантъ Эмануелъ

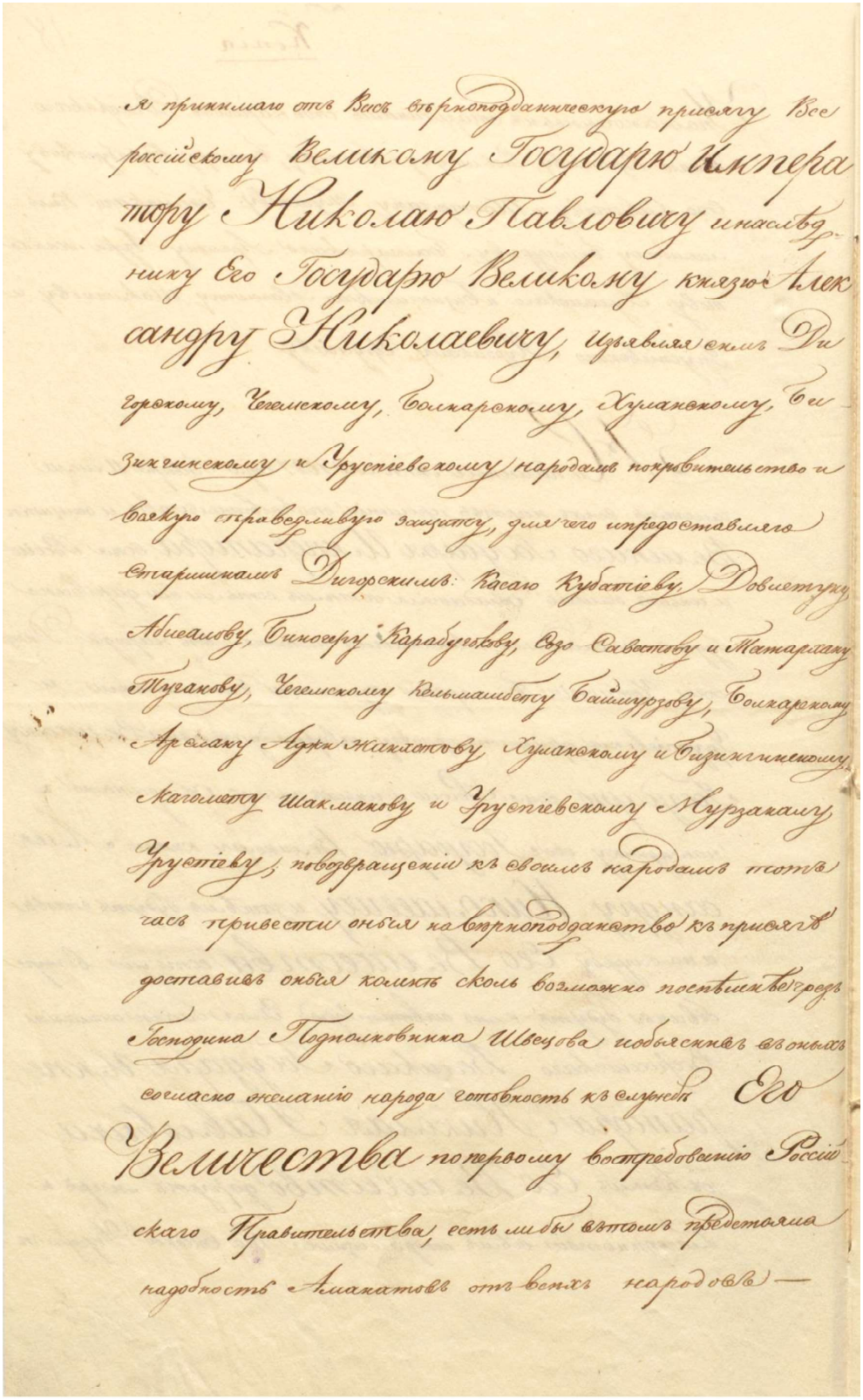
Рис. 3. Копия письма ген.-лейт. Емануеля уполномоченным старшинам от народов дигорского, чегемского, балкарского, хуламского, бизингиевского и уруспиевского о согласии принять эти народы в русское подданство.
Электронная копия документа.
РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 18–19.



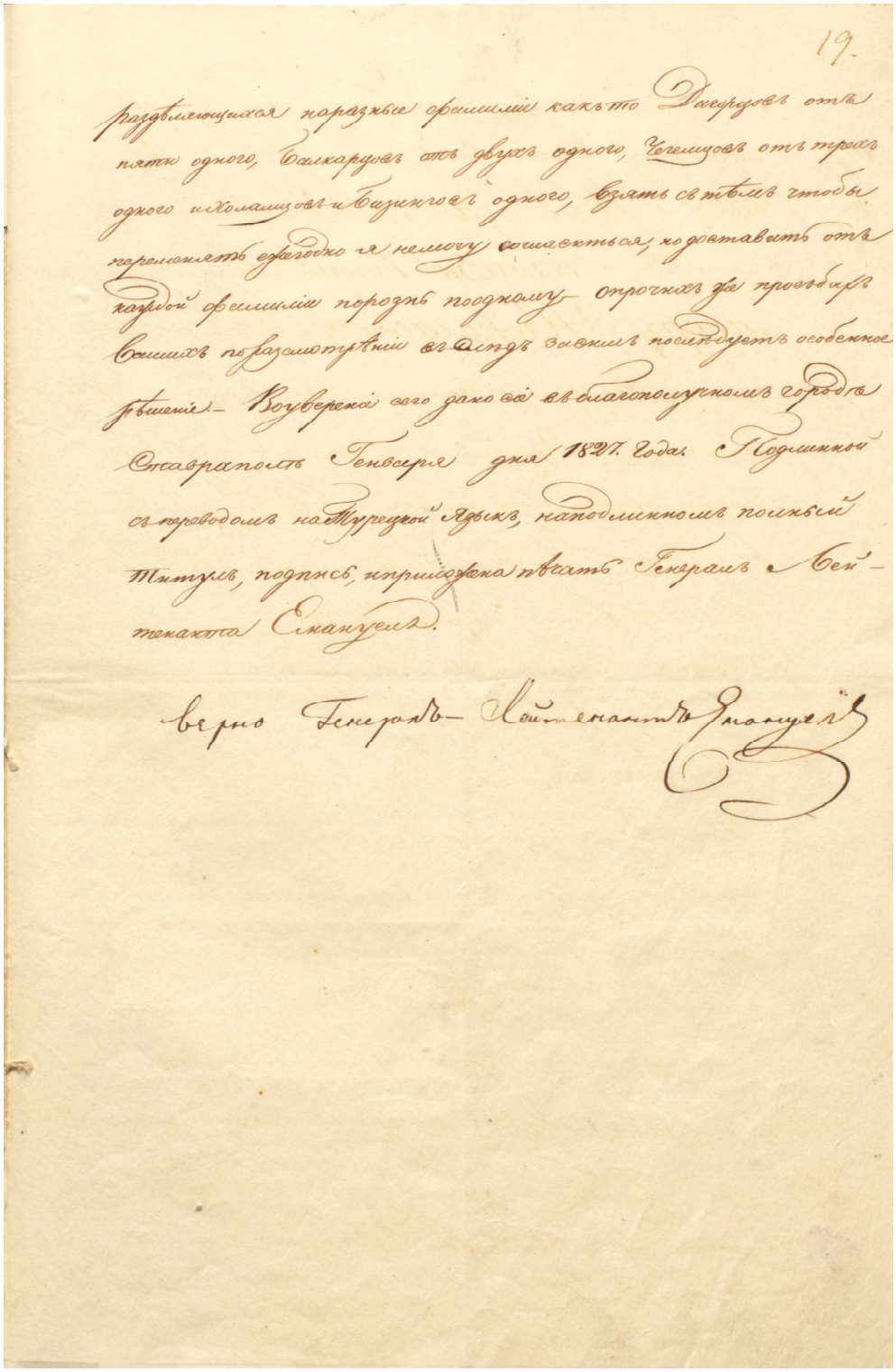
Копія 18.

Уполномоченнымъ старшинамъ отъ народовъ: Дигорскаго: Касаю Кубатіеву, Довлетуку Абисалову, Биночеру Карабугокову Созо Савстову и Татархану Туганову. Чегемскаго: Кельмамбету Беймурзову. Болкарскаго Арслану Аджи Жанхотову. Хуламскаго: и Бизингинскаго Магомету Шакманову и Уруспіевскаго Мурзакалу Уруспіеву.

На поданные мнѣ сего 1827 года Генваря 11 числа именемъ всѣхъ народовъ прошеніи, о покровительствѣ и защитѣ Великаго Государя Императора всѣя Россіи и иныхъ земель Обладателя съ тѣмъ есть ли сіе даровано будетъ то за отдачею Ажанатовъ имѣютъ и всѣ народы: Дигорскіи, Чегемскіи Болкарскіи хуланскіи Бизингинскіи и Уруспіевскіи, принесть присягу навѣрноподданство Великому Государю всѣя Россіи и иныхъ земель Обладателю и наслѣднику его Государю Великому князю Александру Николаевичу, и затѣмъ будутъ готовы и на службу Его Величества есть ли востребованы будутъ, симъ отвѣтствую: Зная благое желаніе Всероссійскаго Великаго Государя Императора Николая Павловича съ коимъ Его Величество даруетъ миръ и благодѣтствіе всѣмъ покорягощимся Его Высокой Державѣ



я принимаю отъ Васъ вѣрноподданническую присягу Все
россійскому Великому Государю Импера
тору Николаю Павловичу и наслѣд
нику Его Государю Великому князю Алек
сандру Николаевичу, изъявляя симъ Ди
горскому, Чегемскому, Болкарскому, Хуланскому, Би
зингинскому и Уруспіевскому народамъ покровительство и
всякую справедливую защиту, для чего и предоставляю
Старшинамъ Дигорскимъ: Касаю Кубатіеву, Довлетуку
Абисалову, Биногеру Карабучкову, Созо Савастову и Татархану
Туганову, Чегемскому Кельмашбету Баймурзову, Болкарскому
Арслану Аджи Жанхотову, Хуланскому и Бизингинскому
Магомету Шакманову и Уруспіевскому Мурзакалу
Урустіеву, по возвращеніи къ своимъ народамъ тотъ
часъ привести оныя на вѣрноподданство къ присягѣ
доставивъ оныя ко мнѣ сколь возможно поспѣшнѣе чрезъ
Господина Подполковника Швецова и объяснивъ въ оныхъ
согласно желанію народа готовность къ службѣ Его
Величества по первому востребованію Россій
скаго Правительства, есть ли бы въ томъ предстояла
надобность Аманатовъ отъ всѣхъ народовъ —



19.

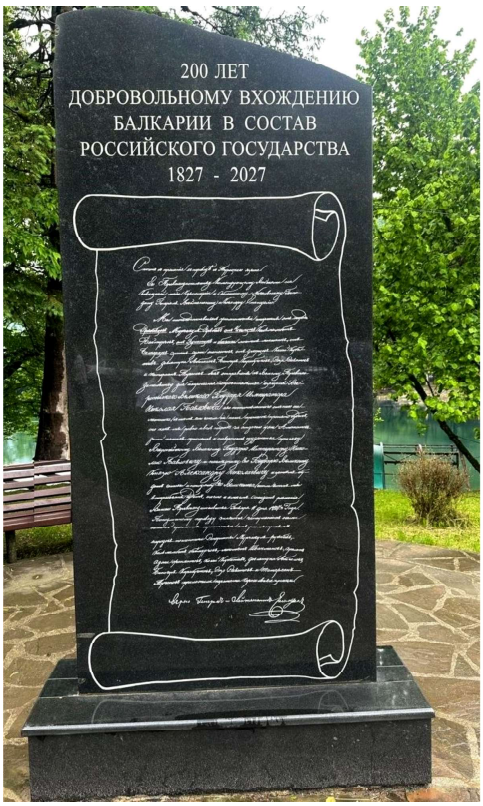
раздѣляющихся на разные фамиліи какъ то Дигорцовъ отъ пяти одного, Балкарцовъ отъ двухъ одного, Чегемцовъ отъ трехъ одного и Холамцовъ и Бизинговъ одного, взять съ тѣмъ чтобы переменять ежегодно я не могу согласиться, но доставить отъ каждой фамиліи порознь по одному — о прочихъ же просьбахъ вашихъ по разсмотрѣніи въ слѣдъ за симъ послѣдуетъ особенное рѣшеніе. — Во уверенія сего дано сіе въ благополучномъ городѣ Ставрополѣ Генваря дня 1827. Года. Подлинной съ переводомъ на Турецкой языкъ, на подлинномъ полный титулъ, подпись, и приложена пѣчать Генералъ Лейтенанта Емануелъ.

верно Генералъ-Лейтенантъ Емануелъ

Впервые эти документы были опубликованы в 1942 г. во 2 томе «Материалов по истории осетинского народа», подготовленном В.С. Гальцевым [Материалы 1942: 126–128]. А в постсоветский период на волне повышенного интереса к истории образования многонационального Российского государства они были переизданы по этой публикации в региональном журнале без указания каких-либо выходных данных [К вопросу о русско-балкарских 1992: 18–19], а также в сборнике документов [Документальная история 1998: 450–452] и приложении к обобщающему изданию по истории Кабардино-Балкарии [Века совместной истории 2017: 517–519], повторив ряд его неточностей и опечаток без сверки с архивными материалами.

При этом материалы архивного дела, в котором содержатся интересующие нас свидетельства, многократно просматривались и изучались исследователями, о чем свидетельствует лист использования архивных документов. Более того один из них, известный в историографии под редакционным заголовком – «Обращение к командующему войсками ген.-лейт. Емануелю уполномоченных старшин от чеченцев, балкарцев, дигорцев и др. о принятии этими народами присяги на верность его имп. вел. с представлением списка присягнувших» от 11 января 1827 года – был положен в основу ряда мемориальных юбилейных стел, приуроченных к грядущему «200-летию добровольного вхождения Балкарии в состав Российского государства», сохранив при этом абрис документа и стилистику писарского подчерка начала XIX в. (См. Рис. 1 и Рис. 4). Памятные стелы уже установлены в Черекском районе Кабардино-Балкарии, около Голубых озер; в Эльбрусском районе, на территории горнолыжного комплекса Эльбрус около маятниковой канатной дороги; а также в Чегемском районе Кабардино-Балкарии у Чегемских водопадов.

Рис. 4. Стела «200-летие добровольного вхождения Балкарии в состав Российского государства». Черекский район Кабардино-Балкарии. Голубые озера. 2025 г.



Нам представляется важным осуществить источниковедческий анализ документов, на которых основывается столь важный историографический факт.

Три документа: 1) Список (копия) с прошения в переводе с турецкого языка, поданного командующему войсками на Кавказской линии Черномории и областному начальнику генерал-лейтенанту и кавалеру Емануелю уполномоченными старшинами от урусбивцев, чегемцев, балкарцев, хуламцев, бизенгивцев и дигорцев 11 января 1827 г. (Рис. 1); 2) Копия ведомости о числе дворов дигорских и прочих народов, вновь покоривших русскому правительству с указанием названий народов, имен и фамилий старшин, представляющих эти народы (Рис. 2); 3) Копия письма ген.-лейт. Емануеля уполномоченным старшинам от народов дигорского, чегемского, балкарского, хуламского, бизингиевского и уруспиевского о согласии принять эти народы в русское подданство при условии принятия ими присяги и выдачи аманатов (Рис. 3), – представляют собой копии документов, помещенные в дело с названием «По письму Султана Менгли-Гирея, найденному в Кабинете блаженные памяти государя императора Александра Павловича о способах восстановить связи с горскими народами» на 26 листах [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200].

Предыстория этого архивного собрания такова. Султан Менгли-Гирей, имя которого упоминается в названии данного архивного дела, перешел с подвластными ему ногайцами в русское подданство еще в 1790 г. В 1803 г. он был назначен главным приставом ногайских и абазинских народов. В этой должности прослужил 22 года, имел чин генерал-майора, при выходе в отставку получил в награду 5 тыс. десятин земли и ежегодную пенсию в 4800 руб. [АКАК 1875: 612].

В марте 1811 г. директор инспекторского департамента военного министерства, генерал-майор Вердеревский, будучи с инспекцией на Кавказской линии, пытался выяснить причины происходящих там беспокойств от закубанцев и чеченцев у Султана Менгли-Гирея и получил от него довольно обстоятельный ответ по этому вопросу. В своем донесении (подлинник находится в указанном деле на Л. 2–5) Менгли-Гирей изложил возможные способы привлечь горские народы к спокойному и выгодному для России соседству. Среди основных причин недовольства ногайского и абазинского народов, состоявших под его управлением, Менгли-Гирей назвал следующие.

Во-первых, главный пристав «нашел оных между двух властей, а именно от приставов по внутренности управления и от кордонных начальников по связи смежности оных между собою». Противоречие между этими двумя властями «производило неудобности» упомянутым народам, «ослабляя привязанность их к российскому начальству», что привело их к переселению за Кубань. Переселить абазин и ногайцев на Кавказскую линию Менги-Гирею удалось «ласкательными привилегиями», «посредством присяги по нашему магометанскому обряду» и личным примером, переселив своих родственников в пределы линии.

Во-вторых, начиная с 1807 г. большой урон связям местного населения с кавказской администрацией был нанесен устройством карантинов в связи с распространившейся на Кавказе чумой, а также практикой окончания карантина через освидетельствование обнаженными, что «принималось за оскорбление от местного здесь начальства». «Главное начальство» запретило всем азиатским народам приближаться к границе линии и разрешало применять оружие в случае нарушения карантина.

В-третьих, нарушители карантина предавались военному суду, осуждались к мучительной смерти, подвергались публичным наказаниям в базарные дни, весть об этом распространялась среди местных народов и «произвело в оных единодушное остервенение к Кавказской линии, чем и воспользовались турецкое и персидское правление, раздувая фирманами и подарками их ненависть». Менгли-Гирей видел возможность уничтожить указанные причины недовольства

через прокламации «от главного в Грузии начальства о монаршей к ним милости, с деятельным устроением по границе меновых дворов», что привело бы горские народы к спокойному и выгодному для России соседству [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 2–5].

Тогда же, в 1811 г. донесение Менгли-Гирея Н.И. Вердеревскому было переслано последним военному министру Барклаю де Толли. По всей вероятности, тот доложил о нем императору Александру I, в кабинете которого это донесение пролежало 14 лет, до смерти императора в 1825 г., после чего было передано начальнику Главного штаба И.И. Дибичу, который, в свою очередь, направил его новому командующему Кавказской армией, начальнику Кавказской области Георгию Арсентьевичу Емануелю (написание фамилии Емануеля здесь и далее дается по его подлинной подписи, которую он ставил на всех документах очень четко – Емануель, при том, что в документах различных авторов можно встретить варианты ее написания: Эмануэль, Эммануэль, Эмануель и т.п.). Барон Дибич просил Емануеля прокомментировать соображения Менгли-Гирея о способах восстановления связи с горскими народами для доклада новому императору и вернуть ему письмо [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 6]. Таким образом, в 1826 г. перед российскими властями стояли те же задачи в отношении северокавказских народов, что и 15 лет назад.

Возвращая письмо, новый командующий на Кавказской линии Г.А. Емануель напишет: «При предписании вашего превосходительства от 20 декабря, я имею честь получить письмо Султана Менгли-Гирея, найденное в кабинете блаженной памяти государя императора Александра Павловича в Зимнем дворце, о способах, коими можно восстановить связь с горскими народами» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 7]. Изучив письмо пятнадцатилетней давности, Г.А. Емануель во многом соглашается с выводами Менгли-Гирея, полагая, что такими мерами могут быть: переход к прочной оседлости, открытие меновых дворов, право свободной торговли, защита горских народов от притеснений, уважение русской администрацией местных обычаев, строгое наблюдение за кордонными начальниками, подарки северокавказским феодальным владельцам. При этом начальник Кавказской области замечает, что обстоятельства с тех пор изменились и считает нужным сообщить о настоящем положении горских народов и мерах, принятых им для установления мирных отношений с ними, как только он вступил в должность.

Народы, подвластные и союзные России, Емануель делит на три разряда: 1) все в пределах Кавказской области кочующие степные мусульманские народности под общим именем татар. Они несут известные повинности и управляются пятью частными приставами и одним главным приставом гражданского ведомства по временному наказу генерала Ермолова от 1823 г.; 2) народы, которые живут за пределами области, между прежней и новой Кавказской линией, как-то кумыки, кабардинцы и проч., которые управляются приставами военного ведомства и кордонными начальниками по особым инструкциям; 3) народы – мирные, союзные, управляемые своими князьями, независимые от здешнего правительства, но объявившие готовность в случае набегов предоставлять помощь [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 9 об.]. Далее Г.А. Емануель всячески стремится подчеркнуть свои административные усилия по установлению прочного мира на Кавказской линии и привлечению горских народов к сотрудничеству.

И вот к этому письму под № 995, посланному из Ставрополя Г.А. Емануелем к начальнику Главного штаба И.И. Дибичу от 25 января 1827 г., как раз и приложены копии трех интересующих нас документов. В связи с этим в достаточно подробном донесении Г.А. Емануеля обращает на себя внимание фраза, объясняющая появление этих копий в качестве приложения к письму. «Предположив обозреть сии народы, я между тем объявил им, чтобы они были уверены в твердой справедливости моей по делам их, в моем покровительстве и защите их от притеснений и

в ненарушении их обычаев, предоставив им свободу являться ко мне для объяснения своих нужд или жалоб, я предписал вместе с тем всем приставам, заведывающим сими народами, кардонным начальникам и карантинным чиновникам, чтобы они исполняли должности свои заботливостию, бескорыстием и доброходством. Строгое наблюдение мое за ними, уже оправдывает начало повсеместного спокойствия: отзывы мирных магометанцев в скором и справедливом удовлетворении их просьб передаются к народам в горы, и некоторых из них, самых упорных и сильных, склонили к подданству России. Я получил лично от девяти старшин сих народов 11 генваря сего года о том прошение и изъявил им покровительство государя императора, требуя от тех народов присяги и аманатов, как изволите усмотреть из представляемых у сего копий с прошения их и моего им объявления» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 11–12]. Из процитированного фрагмента письма Емануеля к Дибичу следует, что первый таким образом, через приложенные копии документов, демонстрировал командованию свои усилия и успехи по привлечению горских народов на Кавказской линии к сотрудничеству. Вероятно, что Емануель перепутал упомянутых в этих документах чегемцев с чеченцами, отнеся их к числу «самых упорных и сильных», также на это указывает описка в «Ведомости о числе дворов дигорских и протчих народов, вновь покоривших русскому правительству», где вместо «чегемцев» ошибочно обозначены «чеченцы» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 17]. Такое же смешение обозначений всех народов, в 1827 г. обратившихся к российскому командованию на Кавказской линии с просьбой о подданстве, допускает и составивший жизнеописание Емануеля его биограф – Н.Б. Голицын: «Принятые начальником области меры мирных сношений с горцами способствовали еще и к тому, что многие из них начали приходить в подданство России и без употребления над ними силы оружия: первые приняли присягу в феврале тагаурцы, карабулаки, дигорцы, балкарцы, уруспиевцы, чегильцы, хуламцы, безенгиевцы (всех их: аулов – 36, семейств – 2420, душ обоего пола – 14 091), а потом некоторая часть из чеченцев и гумбетовцев (с 5 февраля 1827 по 17 ноября 1829 первых присягнуло на верноподданство России: аулов – 76, семейств – 2030, душ обоего пола 6895; – вторых: аулов – 15, семейств – 3007, душ обоего пола – 9021)»[Голицын 1851: 61]. По всей видимости, численные сведения о различных горских народах, присягнувших на верноподданство русскому императору в 1827 г., взяты Н.Б. Голицыным из нижеприведенного документа от 20 марта 1829 г., также сохранившим неточности в обозначении различных подразделений балкарцев.

Ведомость [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6244. Л. 23 и 23об.]
О числе деревень семейств и душ в оных горских жителей,
принявших присягу на верноподданство Государю императору
Николаю Павловичу и наследнику его с прошлого 1827-го года по сие число
Марта 20 дня 1829 года

Означение времени принятия присяги и племени народов	Число деревень	Число семейств	Число душ обоего пола	Означение числа аманатов и мест в которых они содержатся
5-го числа февраля 1827-го года приняли присягу тагаурские старшины со всеми своими подвластными	21	962	5656	От всех сих народов выдано аманатов 22 человек, которые находятся во Владикавказе
В то же время присягнуло карабулатского народа	2	200	787	

В том же году последовали примеру их следующие народы: Дигорские старшины со всеми своими подвластными	7	600	3600	Аманатов выдано 4
Болгарские владельцы с подвластными	2	300	1800	Аманатов выдано 2
Уруспиевцы в числе	1	88	528	Аманатов выдано 1
чеченцы	1	150	900	Аманатов выдано 3
хуламцы	1	60	360	Аманатов выдано 1
безенгиевцы	1	60	360	Аманатов выдано 1
В продолжении 1827-го года присягнуло чеченского народа	21	663	1989	Аманатов за сии деревни выдано 11, которые находятся по крепости: Грозной Внезапной
Гумбетовского владения	3	187	561	Гумбатовского владения 2, которые находятся в крепости Внезапной
В продолжении 1828-го года примкнуло чеченцев	23	818	2454	Аманатов выдано 20 человек, которые находятся в крепости: Грозной, Внезапной

В заключение обзора архивного дела следует сказать, что в нем содержится и подписанная Емануелем копия рассмотренного письма от 25 января 1827 г., но уже без столь важных для данной проблемы приложений [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 20–26].

Что касается текста прошения старшин от урусбивцев, чегемцев, балкарцев, хуламцев, бизенгивцев и дигорцев 11 января 1827 г. (Рис. 1), то перевод его на русский язык представляет типичный образчик такого рода обращений от горских народов командованию Кавказской линии. Сам подлинник прошения «в переводе с турецкого языка» до сих пор не обнаружен. Известно лишь, что «за неумением никакой грамоты» уполномоченные на то старшины в удостоверение своего обращения «приложили перстами чернильные знаки».

Копии же всех трех документов удостоверены лично генерал-лейтенантом Емануелем. А на подлиннике его ответного письма уполномоченным старшинам горских народов имелся, как следует из источника, перевод на турецкий язык, а также значился полный титул и была приложена личная печать Емануеля.

Сам текст прошения старшин горских народов (Рис. 1), сохранившийся только в копии, представляет большой исследовательский интерес. Это текст обращения к командующему на Кавказской линии, представителю имперской власти в регионе, а не сам текст присяги новых подданых империи. В этом смысле обращение носит предварительный характер и обговаривает условия для принятия присяги. Цель обращения – «испрошение покровительства и защиты всероссийского великого государя императора Николая Павловича». И если это прошение принято будет, то уполномоченные старшины от имени представленных народов выражают готовность принести верноподданическую присягу российскому императору и его наследнику, а также поступить на службу в случае востребованности. При этом указывается, что дети горских владельцев уже находятся в качестве аманатов в русских крепостях.

В качестве приложения к этому прошению тогда же была составлена «Ведомость о числе дворов дигорских и прочих народов, вновь покоривших русскому правительству» (Рис. 2), в которой были зафиксированы имена депутатов от различных горских обществ. Среди них значились от Балкарского общества

(400 дворов) Арслан аджи Жанхотов; от Чегемского (200 дворов) – Кельмамбет Баймурзов; от Хуламского и Безенгиевского (100 дворов) – Магомет Шакманов и от Урусбиевского (100 дворов) – Мурзакал Уруспиев [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 17].

Вероятно, что приведенные выше сведения о количестве дворов в горских обществах даны приблизительно. Следует учитывать, что при первой публикации данного документа общее количество дворов в Хуламской и Безенгиевской общинах ошибочно обозначено – 1000 [Материалы 1942: 127] вместо 100. В самом же первоисточнике, точнее его копии, несколько искажены названия самих балкарских обществ и собственные имена уполномоченных старшин.

Письмо Емануеля (Рис. 3) представляет собой письменный ответ на это обращение и формулирует основные требования (кондиции) российской стороны. Прежде всего Емануель сообщает, что принял верноподданническую присягу всероссийскому императору и его наследнику от представителей дигорского, чегемского, болкарского, хуламского, бизингиевского и урусбиевского народов и тем самым изъявил им «покровительство и всякую справедливую защиту». Затем командующий на Кавказской линии предоставил право старшинам дигорским: Касаю Кубатиеву, Довлетуку Абисалову, Биногеру Карабугокову, Созо Саватову и Татархану Туганову, чегемскому: Кельмамбету Баймурзову, болкарскому: Арслану Аджи Жанхотову, хуламскому и бизингиевскому: Магомету Шакманову и уруспиевскому: Мурзакалу Уруспиеву, по возвращении к своим народам привести их к присяге на верноподданство и доставить эти присяги через командира Кабардинского пехотного полка подполковника Швецова [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 18 об.].

В числе основных кондиций, которые должны фигурировать в присягах, значились, во-первых, готовность к службе его величества и, во-вторых, выдача аманатов от каждой фамилии по одному. Емануель возражал против ежегодной перемены аманатов. Здесь следует отметить, что практика выдачи аманатов от балкарских владельцев по заведенному порядку была распространена уже с 1822 г. На это обстоятельство указывают опубликованные списки аманатов от горских обществ за разные годы [Баразбиев 2005: 128; Глашева 2021: 95–104]. Доставленные самими старшинами аманаты с 1822 г. по 1 сентября 1826 г. содержались в крепости Георгиевской, а с сентября 1826 г. были переведены в крепость Нальчикскую. В 1827 году после принесения верноподданнической присяги от Балкарского общества выдано 2 аманата, от Урусбиевского – 1, от Чегемского – 3; от Хуламского – 1, и от Безенгиевского – 1 аманат [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6244. Л. 23]. Заложниками обычно становились мальчики из княжеских семей, они содержались в казенном доме в крепости Нальчик. Это был турлучный дом, состоявший из четырех комнат, с деревянным полом и потолком, крытый сеном. От времени он пришел в ветхость, поэтому, будучи еще в должности командующего войсками на Кавказской линии, Емануель приказал пол и потолок перебрать, заменить гнилые доски и оконные рамы, дом изнутри и снаружи обмазать глиной и побелить, вокруг сделать новый забор [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 13 об.]. В дальнейшем кавказская администрация пыталась повлиять на горские народы через детей-аманатов, используя их как проводников российской культуры и общественного устройства. 1 февраля 1829 года, по указанию Емануеля, была открыта аманатская школа в крепости Нальчик. Предписывалось, «чтобы находящиеся от разных горских народов в залог покорности их аманаты занимались по мере письменным учением, как на турецком, равно и на русском языках» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 234 об.]. Обучением горских детей занялся адыгский просветитель Шора Ногмов, ему в помощники был назначен «российский чистописатель». В 1830 году в крепости на положении аманатов проживало около 10–11 мальчиков, представлявших знатные балкарские фамилии Урусбиевых, Суншевых,

Балкаруковых, Келеметовых, Абаевых, Айдеболовых, Шакмановых и др. В сутки для обеспечения одного мальчика казной отпускалось по 7,2 копейки [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 90. Т. 2. Л. 249].

Важно подчеркнуть, что Емануель в заключение своего письменного обращения заверил горских владельцев, что о прочих их просьбах после рассмотрения последует особенное решение [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 19].

В это время подобного рода присяги от различных кавказских народов поступали российской администрации в значительном числе. При этом имперские власти, предлагая те или иные условия, подходили к ним дифференцированно. Кавказская администрация стремилась учитывать особенности и возможности различных обществ и не выдвигала им одинаковых требований. Однако неизменно во внимание принимались интересы местной верхушки.

На первых порах вовлечение балкарских обществ в орбиту политического влияния России осуществлялось без институционального оформления административных прав империи. Сочетание военного администрирования с формами местного самоуправления, обращение к традиции должны были обеспечить более гладкий переход к новой власти и признание ее легитимности. Так, своим распоряжением от 1837 года военный министр поручал командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории Вельяминову сообщить народам, подведомственным Сунженской, Кабардинской и Кубанской линиям «о сохранении прав их на земли, веру и обычаи предков, Государь Император изволил поручать отвечать, что никто не думает их лишать сего, но что награды всегда последуют верной службе» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 1 об.]. Такой ответ от Николая I последовал после того, как флигель-адъютант Его Императорского Величества Хан Гирей представил военному министру прошение, поданное царю от имени депутатов дигорского, балкарского, безенгиевского, хуламского, чегемского и урусбиевского обществ. В своем прошении горские владельцы изложили свои представления об условиях интеграции в российскую политико-административную систему. Они добивались: 1) оставить вероисповедание; 2) разрешить разбирательство по древним обычаям; 3) дозволить беспрепятственно пользоваться теми землями, которыми они пользовались до этого; 4) оставить родовые преимущества и звания; 5) возвратить балкарца Алибека Абаева, отданного в солдаты [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 13].

После высочайшего одобрения поданного прошения для балкарских таубиев были установлены и подтверждены права на владение землями и социальные привилегии, представители владельческой знати оставили за собой все основные функции в местном управлении, также были сохранены вера и обычаи предков [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 20 и об.]. Что касалось возвращения аманатов, солдат, преступников, то решение этих вопросов оставлялось на усмотрение местного начальства [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 20 и об.]. Таким образом, в течение 10 лет шел поиск переходных форм замены этнолокального типа интеграции горских обществ государственно-имперским.

В целом можно констатировать, что обращение балкарских владельцев к российским властям на Кавказской линии и присяга 1827 г. представляют один из важных этапов на пути добровольного вхождения Балкарии в состав России. Вместе с тем интерпретация этого исторического опыта возможна только на пути приближения к историческому синтезу в понимании сложного взаимодействия геополитических, социально-политических и социокультурных факторов, обусловивших политическое сближение и последующую инкорпорацию региона в состав Российской империи на протяжении XVI–XIX вв.

При этом рассмотрение и понимание логики развития истории балкарского народа возможно только в широком историческом контексте совместной истории. А проблема создания обобщающего труда по истории Балкарии как

интегрированной и непротиворечивой части кабардино-балкарской, северокавказской и общероссийской истории остается весьма актуальной и по сей день. Что касается юбилейных событий и памятных дат, знаменующих союз и единение народов Кабардино-Балкарии с Россией, то обращение к событиям и актам, касающихся проблемы вхождения Кабарды и Балкарии в состав Российского государства, лишний раз свидетельствуют о том, что кабардинский и балкарский народы двигались одним историческим путем. Взаимоотношения балкарских обществ с Российским государством также имеют многовековую историю. На этом длительном пути можно выделить несколько знаменательных вех.

Первый этап XVII–XVIII вв. – эпоха эпизодических политических и экономических контактов балкарцев с Российским государством. Первое знакомство российских посланцев с населением горских обществ произошло в 20-х годах XVII века в связи с разведкой залежей серебряной руды в Кавказских горах, а в середине этого столетия балкарцы попадают в поле зрения российских дипломатических миссий, развивающих политические отношения с Грузией. В русской документации балкарские общества уже фиксируются как самостоятельные социально-политические единицы. В марте 1658 г. впервые в истории балкаро-российских отношений один из горских владельцев – Артутай Айдаболов – был представлен ко двору русского царя Алексея Михайловича.

Источники XVIII в. также иногда упоминают балкарцев в связи с прагматичной политикой России на Северном Кавказе: разведкой рудных богатств, развитием экономических контактов через опорные пункты на Кавказской линии, усилением военного присутствия в регионе. Благодаря донесениям военных чинов и трудам академических ученых, совершивших в последней трети XVIII века экспедиции на Кавказ, балкарцы стали известны западноевропейской и российской науке.

В целом же, контакты балкарцев с Российским государством в XVII–XVIII вв. оставались эпизодическими, имели ознакомительную направленность и носили дружественный характер. Балкарские общества в определенной степени способствовали выполнению задач восточной политики России и установлению тесных связей с Грузией.

Второй этап охватывает последнюю четверть XVIII – 20-е гг. XIX века. В это время сложились политические предпосылки для вхождения Балкарии в состав империи. Россия стала претендовать на роль главного регулятора балкаро-кабардинских отношений, явно не поддерживая попыток кабардинской знати в восстановлении сюзеренитета над балкарскими обществами. В конце XVIII в. балкарские владельцы несколько раз проявляли инициативу и обращались к российскому военному командованию на Кавказской линии с просьбой о защите и подданстве. Процесс присоединения горских обществ был опосредован Кавказской войной и растянулся на несколько десятилетий. Разрушение системы этнополитического равновесия на Северном Кавказе, установление военно-политического контроля империи в регионе и строительство новой укрепленной линии у самых гор – привели к включению Балкарии в состав России в 20-х гг. XIX века. Политически это событие было оформлено актом присяги 11 января 1827 года, принятой главами владельческих фамилий всех балкарских обществ. Представители урусбиевских, чегемских, хуламских и балкарских таубиев прибыли в Ставрополь к командующему русскими войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Эмануелю и подали прошение о принятии их в русское подданство [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6200. Л. 16–19]. Они выразили готовность поступить на российскую военную службу и обязались выдать аманатов.

При подаче прошения представители балкарского народа ходатайствовали о сохранении всех их древних прав и обычаев, шариатского суда, свободного исповедания ислама и «получения издавна установленной владельцам с подданных дани». Генерал Эмануель привел балкарских и дигорских старшин к присяге и,

отпустив депутатов по домам, поручил им привести к присяге свои народы. Уже 16 марта 1827 года Емануель доносил, «что старшины горских народов Балкарского, Урусбиевского и Чегемского присягнули на верноподданство» [ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 77. Л. 38]. С точки зрения царской военной администрации это могло рассматриваться как простая формальность, но для балкарской феодальной элиты и всей массы населения балкарских обществ это было формой внутреннего признания новой политической реальности и необходимым условием легитимации Российской государственной власти в общественном сознании.

Третий этап 1830-е – 1860-е гг. – период «автономного» существования горских обществ в условиях внешнего российского управления. Эти тридцать лет отмечены постепенным процессом выстраивания системы косвенного управления при сохранении базовых основ функционирования балкарского социума. Горские общества находились в ведомстве начальника Центра Кавказской линии, однако ввиду формального характера подданнических отношений традиционные балкарские и российские властные институты на этом этапе практически не взаимодействовали. Традиционное самоуправление балкарцев выражалось в сложившихся ранее формах гражданских общин, руководимых старшими членами владельческих фамилий того или иного ущелья. Только с 1846 года на пять балкарских обществ был распространен институт приставства, нацеленный на их изучение, полицейский контроль и косвенное управление, что положило начало конструированию административно-политического пространства Балкарии в составе Российской империи. Балкария проявила лояльный тип социально-политической адаптации к новым историческим реалиям, а балкарские таубии изложили свое видение интеграции горских обществ в административно-политическую систему Российской империи. Они добивались сохранения вероисповедания, родовых преимуществ и званий; разрешения разбирательств по древним обычаям; дозволения беспрепятственно пользоваться теми землями, которыми они располагали до присоединения к России.

Четвертый этап 1860-е – 1917 г. характеризовался постепенным распространением на Северный Кавказ, в целом, и Балкарию, в частности, общероссийских государственных и гражданских порядков, проведением земельной и сословной реформ. В этом контексте главным фактором подрыва автономности горских обществ стало включение в административно – политическую систему Российского государства. Фактически, в пореформенный период балкарские общины потеряли свою самостоятельность и самоуправление. К началу XX века сфера воспроизводства социальных традиций, всего ценностно-нормативного уклада балкарского общества была заметно сужена и испытывала повседневное воздействие неорганичных для нее внешних факторов. Вместе с тем, балкарские общины обладали значительным потенциалом для адаптации к новым условиям и для сохранения преемственности в этносоциальном развитии. В большом российском обществе они продолжали функционировать как более или менее целостные подобщества, способные к удовлетворению основных социальных потребностей своих членов.

Фактор российской политики не оставался неизменным. При всех поворотах в этой сфере можно говорить о постепенном нарастании активности, масштабов и глубины воздействия Российского государства на социально-исторические процессы в балкарском обществе [Муратова 2017b].

Список источников и литературы

Азаматов 1982 – *Азаматов К.Г.* К вопросу о русско-балкарских отношениях в XVIII в. // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е XX в.). Грозный: Чечен.-Ингуш. кн. изд-во, 1982. С. 273–276.

АКАК 1868 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. 2. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1868. 1238 с.

АКАК 1875 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. 6. Ч. 2. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1875. 954 с.

Баразбиев 2005 – *Баразбиев М.И.* Карачай и Балкария в Кавказской войне // Исторический вестник. 2005. № 2. С. 126–140.

Батчаев 2006 – *Батчаев В.М.* Балкария в XV – начале XIX вв. М.: ТАС-Издат, 2006. 190 с.

В Нальчике установят 2025 – В Нальчике установят памятный комплекс к 200-летию вхождения Балкарии в состав России // Сайт «Это Кавказ» [Электронный ресурс] URL: https://etokavkaz.ru/news/183438 (Дата обращения: 7.07.2025)

Века совместной истории 2017 – Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.

Глашева 2021 – *Глашева З.Ж.* К проблеме изучения института аманатства на Северном Кавказе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 2 (100). С. 95–104.

Голицын 1851 – *Голицын Н.Б.* Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. СПб.: Тип. Н. Греча, 1851. 200 с.

Документальная история 1998 – Документальная история образования многонационального государства Российского: в 4 кн. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX вв. / под общ. ред. Г.Л. Бондаревского, Г.Н. Колбая. М.: Норма, 1998. 672 с.

История Кабардино-Балкарской АССР 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. / Гл. ред. Т.Х. Кумыков. М.: Наука, 1967. 482 с.

История многовекового содружества 2007 – История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.

К вопросу о русско-балкарских 1992 – К вопросу о русско-балкарских отношениях // Живая старина. 1992. № 2. С. 18–19.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (Конец XVIII – начало XX века). Нальчик: Эльбрус, 1995. 125 с.

Каппелер 1997 – *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 344 с.

Карачаевцы. Балкарцы 2014 – Карачаевцы. Балкарцы / Отв. ред. М.Д. Каракетов. М.: Наука, 2014. 815 с.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. 350 с.

Материалы 1942 – Материалы по истории осетинского народа / Подготов. В.С. Гальцевым. Т. II. Орджоникидзе: Гос. изд. Сев.-Осет. АССР, 1942. С. 126–128.

Муратова 2006 – *Муратова Е.Г.* Концептуальные итоги изучения истории Балкарии XVII–XIX веков в постсоветской историографии // Исторический вестник. 2006. № 3. С. 71–87.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 419 с. С. 178–179.

Муратова 2017a – *Муратова Е.Г.* Вхождение балкарских обществ в состав Российского государства: основные параметры политического процесса // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Материалы VII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Ю. Шапсугов. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО Альтаир, 2017. С. 195–201.

Муратова 2017b – *Муратова Е.Г.* От сближения к интеграции: Балкария и Российское государство в XVII–XIX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2017. № 3 (34). С. 7–11.

Очерки 1961 – Очерки истории балкарского народа: (С древнейших времен до 1917 г.). Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1961. 220 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

Россия и народы 2018 – Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству:

монография / Дзамихов К.Ф., Боров А.Х. [и др.] Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.

Сабанчиев 2019 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Историография и терминология проблемы вхождения Балкарии в состав России // История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий (К 100-летию со дня рождения профессора В.П. Невской): материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 1–2 ноября 2019 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 100–105.

Сабанчиев 2021 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Формы и направления русско-балкарского политического взаимодействия (XVII – первая треть XIX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. № 2 (53). С. 62–67.

Тебуев, Хатуев 2002 – *Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т.* Очерки истории карачаево-балкарцев. М.: Илекса.-Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. 224 с.

Указ 2025 – Указ Главы КБР № 1-УГ от 11 января 2025 года «О праздновании 200-летия добровольного вхождения Балкарии в состав Российского государства» // Сайт Главы КБР [Электронный ресурс] URL: https://glava.kbr.ru/upload/iblock/2f7/bpjgxef2henz9i039cj81xkv2fnyyoss/1_UG.pdf (Дата обращения: 7.07.2025)

ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики

References

AZAMATOV K.G. *K voprosu o russko-balkarskih otnosheniyah v XVIII v.* [On the issue of Russian-Balkarian relations in the 18th century]. IN: *Velikij Oktyabr' i peredovaya Rossiya v istoricheskih sud'bah narodov Severnogo Kavkaza (XVI– 70-e XX v.)* [The Great October and progressive Russia in the historical destinies of the peoples of the North Caucasus (16th–70s of the 20th century)]. Groznyj: Chechen.-Ingush. kn. izd-vo, 1982. P. 273–276. (In Russian)

Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej: v 12 t. [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Vol.2. Tiflis: Tip. gl. upr. Namestnika Kavk., 1868. 1238 p. (In Russian)

Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej: v 12 t. [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Vol.6. Part 2. Tiflis: Tip. gl. upr. Namestnika Kavk., 1875. 954 p. (In Russian)

BARAZBIEV M.I. *Karachaj i Balkariya v Kavkazskoj vojne* [Karachay and Balkaria in the Caucasian War]. IN: *Istoricheskij vestnik.* 2005. № 2. P. 126–140. (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Balkariya v XV – nachale XIX vv.* [Balkaria in the 15th – early 19th centuries]. M.: TAS-Izdat, 2006. 190 p. (In Russian)

V Nal'chike ustanovyat pamyatnyj kompleks k 200-letiyu vhozhdeniya Balkarii v sostav Rossii // Sajt «Eto Kavkaz» [Elektronnyj resurs] URL: https://etokavkaz.ru/news/183438 (Data obrashcheniya: 7.07.2025) [In Nalchik, they will install a memorial complex for the 200th anniversary of Balkaria's entry into Russia // Website "This is the Caucasus" [Electronic resource] URL: https://etokavkaz.ru/news/183438 (Accessed: 7.07.2025)] (In Russian)

Veka sovmestnoj istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossijskom civilizacionnom processe (1557–1917 gg.). [Centuries of shared history 2017 – Centuries of shared history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2017. 544 p. (In Russian)

GLASHEVA Z.ZH. *K probleme izucheniya instituta amanatstva na Severnom Kavkaze* [On the problem of studying the institution of amanatism in the North Caucasus]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN.* 2021. № 2 (100). P. 95–104. (In Russian)

GOLICYN N.B. *Zhizneopisanie generala ot kavalerii Emanuelya* [Biography of the cavalry general Emmanuel]. SPb.: Tip. N.Grecha, 1851. 200 p.

Istoriya Kabardino-Balkarskoj ASSR s drevnejshih vremen do nashih dnej: v 2 t. T. 1. / *Glav. red. T. H. Kumykov* [History of the Kabardino-Balkarian ASSR from ancient times to the present day: in 2 volumes. Vol. 1. / Chief editor T. Kh. Kumykov]. M.: Nauka, 1967. 482 p. (In Russian)

Dokumental'naya istoriya obrazovaniya mnogonacional'nogo gosudarstva Rossijskogo: v 4 kn. Kn. 1. Rossiya i Severnyj Kavkaz v HVI-HIH vv. / Pod obshch. red. G.L. Bondarevskogo, G.N. Kolbaya [Documentary history of the formation of the multinational Russian state: in 4 books. Book 1. Russia and the North Caucasus in the 16th–19th centuries / Under the general editorship of G.L. Bondarevsky, G.N. Kolbay]. M.: Norma, 1998. 672 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoj ASSR s drevnejshih vremen do nashih dnej: v 2 t. T. 1. [History of the Kabardino-Balkarian ASSR from ancient times to the present day] / Glav. red. T.H. Kumykov. M.: Nauka, 1967. 482 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva: K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii / Otv. red. B.H. Bgazhnokov [History of the centuries-old commonwealth: On the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia / Ed. B.Kh.Bgazhnokov]. Nal'chik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovyh, 2007. 720 p. (In Russian)

K voprosu o russko-balkarskih otnosheniyah [On the issue of Russian-Balkar relations]. IN: *ZHivaya starina.* 1992. № 2. P. 18–19. (In Russian)

KALMYKOV ZH.A. *Ustanovlenie russkoj administracii v Kabarde i Balkarii (Konec HVIII-nachalo HKH veka)* [Establishment of Russian administration in Kabarda and Balkaria (late 18th – early 20th century)]. Nal'chik: El'brus, 1995. 125 p. (In Russian)

KAPPELER A. *Rossiya – mnogonacional'naya imperiya: vozniknovenie, istoriya, raspad* [Russia is a multinational empire: emergence, history, collapse]. M.: Progress-Tradiciya, 1997. 344 p. (In Russian)

Karachaevcy. Balkarcy / Otv. red. M.D. Karaketov [Karachais. Balkars / Rep. ed. M.D. Karaketov]. M.: Nauka, 2014. 815 p. (In Russian)

KUMYKOV T.H. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke.* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. Nal'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1965. 350 p. (In Russian)

Materialy po istorii osetinskogo naroda / Podgot. V.S. Gal'cevym. T. II. [Materials on the history of the Ossetian people / Prepared by V.S. Galtsev]. Vol. II. Ordzhonikidze: Gos. izd. Sev.-Oset. ASSR, 1942. P. 126–128. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Konceptual'nye itogi izucheniya istorii Balkarii XVII–XIX vekov v postsovetskoj istoriografii* [Концептуальные итоги изучения истории Балкарии XVII–XIX веков в постсоветской историографии]. IN: *Istoricheskij vestnik.* 2006. № 3. P. 71–87. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Social'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII – nachala XX v*. [Socio-political history of Balkaria XVII – early XX centuries]. Nal'chik: El'-Fa, 2007. 419 p. (In Russian)

MURATOVA E. G. *Vhozhdenie balkarskih obshchestv v sostav Rossijskogo gosudarstva: osnovnye parametry politicheskogo processa* [The entry of Balkar societies into the Russian state: the main parameters of the political process]. IN: *Polietnicheskie gosudarstva i normativno-yuridicheskie sistemy narodov Kavkaza: ponyatie, raznovidnosti, istoricheskoe znachenie dlya formirovaniya nacional'nyh gosudarstv. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. D.YU. SHapsugov* [Polyethnic states and normative-legal systems of the peoples of the Caucasus: concept, varieties, historical significance for the formation of national states. Proceedings of the VII International scientific and practical conference / Ed. D.Yu. Shapsugov]. Rostov-na-Donu: Izd-vo OOO Al'tair, 2017. P. 195–201. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Ot sblizheniya k integracii: Balkariya i Rossijskoe gosudarstvo v XVII–XIX vv.* [From rapprochement to integration: Balkaria and the Russian state in the 17th–19th centuries]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovani*j. 2017. № 3 (34). P. 7–11. (In Russian)

Ocherki istorii balkarskogo naroda: (S drevnejshih vremen do 1917 g.). [Essays on the history of the Balkar people: (From ancient times to 1917)]. Nal'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1961. 220 p. (In Russian)

RGVIA – *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv* [Russian State Military Historical Archive]. (In Russian)

Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sociokul'turnaya distanciya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu: monografiya / Dzamihov K.F., Borov A.H. i dr. [Russia and Peoples 2018 – Russia and the Peoples of the North Caucasus in the 16th – mid-19th centuries: socio-cultural distance and movement towards state-political unity: monograph / Dzamikhov K.F., Borov A.Kh. and others]. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2018. 268 p. (In Russian)

SABANCHIEV H.-M.A. *Formy i napravleniya russko-balkarskogo politicheskogo vzaimodejstviya (XVII – pervaya tret' XIX v.)* [Forms and directions of Russian-Balkar political interaction (XVII – first third of the XIX century)]. IN: *Vestnik Akademii nauk CHechenskoj Respubliki.* 2021. № 2 (53). P. 62–67. (In Russian)

SABANCHIEV H.-M.A. *Istoriografiya i terminologiya problemy vhozhdeniya Balkarii v sostav Rossii* [Historiography and terminology of the problem of Balkaria's entry into Russia]. IN: *Istoriya narodov Kavkaza: dialog kul'tur, yazykov i religij (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. P. Nevskoj): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [History of the peoples of the Caucasus: dialogue of cultures, languages and religions (On the 100th

anniversary of the birth of Professor V.P. Nevskaya): materials of the international scientific and practical conference (Stavropol, November 1–2, 2019)]. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2019. P. 100–105. (In Russian)

TEBUEV R.S., HATUEV R.T. *Ocherki istorii karachaevo-balkarcev* [Essays on the history of the Karachay-Balkars]. M.: Ileksa.-Stavropol': Stavropol'servisshkola, 2002. 224 p. (In Russian)

Ukaz Glavy KBR № 1-UG ot 11 yanvarya 2025 goda «O prazdnovanii 200-letiya dobrovol'nogo vhozhdeniya https://glava.kbr.ru/upload/iblock/2f7/bpjgxef2henz9i039cj81xkv2f-nyyoss/1_UG.pdf (Data obrashcheniya: 7.07.2025). [Decree of the Head of the KBR No. 1-UG dated January 11, 2025 "On the celebration of the 200th anniversary of the voluntary entry of Balkaria into the Russian state" // Website of the Head of the KBR [Electronic resource] URL: https://glava.kbr.ru/upload/iblock/2f7/bpjgxef2henz9i039cj81xkv2fnyyoss/1_UG.pdf (Accessed: 07.07.2025)] (In Russian)

CGA KBR – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kabardino-Balkarskoj Respubliki [Central State Archives of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Информация об авторах

К.Ф. Дзамихов – доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, профессор кафедры всеобщей истории КБГУ;

Е.Г. Муратова – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, профессор кафедры истории России и кавказоведения КБГУ.

Information about the authors

K.F. Dzamikhov – Doctor of Science (History), professor, Director of the Institute of Humanitarian Research, Professor of the Department of General History at Kabardino-Balkarian State University;

E.G. Muratova – Doctor of Science (History), professor, Senior Researcher of the Sector of Medieval and Modern History at the Institute of Humanitarian Researchy, Professor of the Department of Russian History and Caucasian Studies at Kabardino-Balkarian State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 21.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 21.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.